

ЕГИПЕТ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ: ДВА ГОДА ПРЕЗИДЕНТСТВА АС-СИСИ

Л.М. ИСАЕВ

Кандидат политических наук

А.В. КОРОТАЕВ

Доктор исторических наук

НИУ «Высшая школа экономики»,
Институт Африки РАН

Л.Е. ГРИНИН

Доктор философских наук

НИУ «Высшая школа экономики»,
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Египет, Абдель Фаттах ас-Сиси, «Братья-мусульмане», армия, «силы зла», Исмаил-паша, мегапроекты

3 июня 2016 г. президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси принял участие в одной из самых популярных в стране телевизионных программ «100 минут», в ходе которой ответил на вопросы известного журналиста Усамы Камала. Тем самым глава государства фактически подытожил результаты своего двухлетнего президентства, определив основные тренды как политического, так и экономического развития Египта.

В своем выступлении ас-Сиси сделал основной акцент на двух фундаментальных для современного Египта задачах: необходимости национальной консолидации перед «силами зла» и реализации крупных инфраструктурных проектов, способных в будущем разогреть египетскую экономику.

ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ

Необходимость сплотиться против всех тех, кого, по емкому определению президента Египта, теперь принято определять в качестве «сил зла», на сегодняшний день становится одной из важнейших, если угодно, идеологических составляющих администрации ас-Сиси. Примечательно, что в ходе своего выступления глава государства так ни разу и не уточнил, кого именно следует относить к этой категории, отметив, что «египетский народ знает, о ком идет речь»¹.

Очевидно, что под этим собирательным образом подразумеваются все противники нынешнего режима, вместе взятые, - от «Братьев-мусульман» и радикалов, традиционно обосновавшихся на территории Синайского полуострова, до молодежи, весьма подверженной влиянию со стороны «лиц со скрытыми мотивами... и способными нанести вред национальным интересам государства»². Что, в общем, вполне объяснимо.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Египет сегодня столкнулся с ситуацией, типичной для многих обществ, в той или иной мере не готовых к демократическим преобразованиям и находящихся на еще незавершающих фазах модернизации, когда пути демократии и революции должны рано или поздно разойтись. И для этого есть целый ряд причин.

Во-первых, после революции «25 января» 2011 г. выяснилось, что одной демократии для осуществления целей революции абсолютно недостаточно и одной демократией «сыт не будешь». Демократия в идеале мыслится как средство, с помощью которого можно будет заменить плохое правительство хорошим, что автоматически приведет страну к процветанию. В реальности, конечно, этого не может быть. Требуется конкретное и компетентное управление, чтобы решать конкретные дела. Но революционеры, как правило, не в состоянии этого сделать. Они либо должны оставить у власти старых функционеров и технократов, которые, так или иначе, являются профессионалами, но в этом случае во многом все идет прежним путем с теми же злоупотреблениями, либо заменить их, но тогда ситуация только усугубляется, поскольку революционные преобразования обычно ведут к ухудшению экономического положения.

Во-вторых, поскольку быстрого чуда и всеобщего улучшения не произошло ни после революции «25 января», ни после событий «30 июня» 2013 г., которые некоторые исследователи называют «контрреволюцией», а революционные акции и массовая раздача обещаний ведут к ухудшению положения в стране, крайне необходимо найти в этом виновного, чтобы «перевести стрелки» народного недовольства. И здесь мы сталкиваемся с довольно деликатной ситуацией: будут ли революционеры спокойно ждать несколько лет, чтобы победить на следующих выборах? Разумеется, нет, революционная эпоха - не то время, когда живут спокойно. Всем что-то нужно быстро, немедленно и бескомпромиссно полно, поскольку массы задают неудобные вопросы. В этом случае демократически избранное руководство во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси оказалось между молотом и наковальней (т.е. между радикалами, недовольными, что ситуация ухудшается, и консерваторами, недовольными переменами и беспорядком).

В-третьих, массы, для которых главное - реше-

ние их конкретных и сиюминутных материальных проблем, начинают разочаровываться в правящем режиме. В целом все больше людей перестают связывать решение острых социальных проблем с абстрактной идеей демократии, а связывают их конкретно с тем, что нужно бороться с пресловутыми «силами зла» - врагами революции, президента, с бывшими функционерами, олигархами и т.д., - и это для них куда понятнее и конкретнее. Таким образом, создаются все условия для радикализации и углубления революции.

Здесь было бы уместным вспомнить Раймона Арона (1905-1983, французский философ, политолог, социолог и публицист)³, который отмечал необходимость уже на начальном этапе развития конституционного режима ограничивать требования масс как важное условие устойчивости либерального режима. Однако понятно, что революционные массы поддерживают революции не ради того, чтобы умерить свои требования и ждать. Им кажется, что они и так слишком долго ждали. Однако поскольку поспешные и неумеренные требования выполнить невозможно, появляется риск скатывания к экономической катастрофе, с последующим свержением режима.

В-четвертых, как показали постреволюционные события в Египте, у сторонников демократии как политической системы, в которой мирятся с поражением и спокойно работают в оппозиции, в сложившихся условиях оказалась крайне узкая социальная база. После трех лет политической турбулентности, сопровождавшейся тяжелым социально-экономическим положением, у большинства египтян принципы отступили на второй план. Проголосовав в 2014 г. за Абдель Фаттах ас-Сиси, египтяне не просто выбрали себе очередного президента, вышедшего из военной среды: они предпочли демократическим преобразованиям ту самую «стабильность», которой были готовы пожертвовать, свергая Хосни Мубарака в 2011 г. В лице ас-Сиси народ хотел бы обрести нового Насера, человека, способного «жесткой рукой» навести порядок, сильного лидера, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти⁴. И он его получил.

Вот примеры того, как реконструкция египетского политического пространства все более явно обнаруживает выход египетского общества к той нулевой отметке, с которой, собственно, и начинались потрясения: жесткие подавления демонстраций в поддержку свободы слова, неоднократно проходившие в 2016 г. возле синдиката журналистов, а также акций протеста против продажи Саудовской Аравии островов Тиран и Санафир в Красном море; обвинения в адрес египетских пенитенциарных служб относительно участвовавших пыток и актов применения насилия в местах лишения свободы (убийство социалистического активиста Шаймы ас-Сабаха в январе 2015 г., применение пыток к 65-летнему владельцу магазина Хуссейну Фергали в мае 2016 г.)⁵. Новая египетская власть становится все более милитаризованной и все менее демократичной⁶.

Наконец, демократические институты в чистом виде для революции не годятся. Радикальные революционные преобразования довольно часто осуществляются через учредительные или конституционные собрания, парламенты и прочее. Но это хорошо вначале, для наиболее назревших или консенсусных изменений. «Революция - это ломка, часто радикальная, крутая и жестокая. И это всегда быстрая ломка»⁷. Обычные парламентские процедуры с длительным обсуждением, затягиванием, уважением к правам меньшинства здесь никого не устраивают. Поэтому через собрание, парламент, совет, меджлис могут быть проведены законы или декреты, направленные на радикальные преобразования, но во главе всегда должен стоять некий орган диктатуры (партия, ЦК, исполком, лидер, президент, особый совет и т.п.), который опирается, главным образом, на революционный источник власти, а потому неподконтролен парламенту. Именно там решаются основные вопросы, которые потом выносятся на утверждение. При этом демократические или псевдодемократические утверждения судьбоносных и закладывающих основы документов или решений очень часто используются для закрепления власти в руках победившей стороны.

Египет все отчетливее начинает сталкиваться с тем, что чистая и полномасштабная демократия, которую стремилась закрепить революция, на самом деле довольно скоро начала противоречить как истинным целям революции, так и иным политическим (групповым, личным и т.д.) целям и условиям. И, если демократически избранная власть в лице Мухаммеда Мурси оказалась, в конечном счете, свергнутой, то выбранный тем же путем Абдель Фаттах ас-Сиси решил ошибок своего предшественника не повторять, что предупредило крен в сторону авторитаризма.

Неудивительно, что, оказавшись в подобной ситуации, ас-Сиси вынужден прибегать к конструированию образа врага («сил зла» в его интерпретации), созданию оппозиции по принципу «свои» и «чужие»: не в том смысле «чужие», что они неприятны, а в том смысле неприятны, что «чужие». В середине XX в. немецкий философ Карл Шмитт отмечал, что «политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, - это различие друга и врага»⁸. Смысл этого состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации и диссоциации; создать предпосылки для сплачивания египетского общества, способного различать друга и врага.

В этой связи у египетского руководства не остается иного способа самосохранения в качестве политического субъекта, кроме создания и удерживания образа «сил зла», а также постоянного воспроизведения энергетики вражды. Примечательно, что К.Шмитт, рассуждая об образе врага в контексте политическом, отмечал повторение моделей поведения, связанных с отношением *хищник-жертва* в живой природе⁹. Это, в свою очередь, делает возможным достижение основной

идеологической цели режима - исключение независимого, неподконтрольного ему участия во власти определенных групп, в т.ч. тех, кто был вовлечен в политическую жизнь в предшествовавший демократический период.

ПО СТОПАМ ИСМАИЛА-ПАШИ

В 1858 г. члены египетского правящего дома, в т.ч. и преемник Саид-паши - Ахмад, были приглашены на торжественную церемонию открытия новой железнодорожной ветки. Однако по чьему-то недосмотру поезд был пропущен по недостроенному мосту через Нил. В результате погибли почти все именитые пассажиры, а спустя пять лет новым правителем Египта стал племянник Саид-паши и сын Ибрахима-паши - Исмаил.

Реформы, проводимые Исмаилом, по своим масштабам были сопоставимы с реформами 1830-х гг. при Мухаммеде Али^{*10,11}. «Авторитаризм, прозападный характер мировоззрения и склонность к реформаторству - вот те три особенности, которые характеризовали период правления Исмаил-паши», - пишет российский востоковед Е.И.Зеленев¹².

Действуя в духе реформаторских начинаний Мухаммеда Али, Исмаил-паша был сторонником реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов. При нем более чем в 20 раз увеличилось количество начальных школ, возросло число средних и специальных учебных заведений, возникли такие всемирно известные учреждения, как Национальный музей, Национальная библиотека, Каирская опера, первые научно-просветительские общества¹³.

Строительство мостов и маяков, расширение и углубление морских и речных гаваней, - все это характеризовало период правления Исмаил-паши. При нем страна оказалась обеспеченной инфраструктурой шоссейных и железных дорог, «по насыщенности которыми на одного человека Египет вышел на одно из первых мест в мире, что, в свою очередь, ускорило транспортировку экспортных грузов - главного источника благосостояния страны»¹⁴.

На долю Исмаила-паши выпала миссия по открытию Суэцкого канала, до сих пор являющегося одним из ключевых источников дохода страны. Параллельно со строительством канала были произведены значительные ирригационные работы, расширившие районы поливного земледелия, что позволило собирать по два и даже по три урожая в год¹⁵.

Оборотной стороной реформ Исмаила-паши,

несомненно, направленных на превращение Египта в современное модернизированное государство, была их высокая стоимость, которая покрывалась за счет внешних займов. Иностранные инвесторы, привлекаемые Исмаилом-пашой, наживались на египетских экономических проектах. Египетские займы приносили европейским кредиторам колоссальные прибыли, за что Египет неофициально прозвали «Клондайком на Ниле». Так, при средней процентной ставке по кредитам в Европе того времени 3,5-5% Египет получал кредиты под 12-26%, а то и под 30%¹⁶. В результате, если до середины XIX в. Египет практически не имел государственной задолженности, то к началу 1880-х гг. его долг, главным образом англо-французским банкам, составил, по разным данным, от 94 до 98 млн франков¹⁷, что отечественный арабист Гурко-Кряжин впоследствии справедливо назвал «классическим примером финансового завоевания»¹⁸.

Однако отсутствие средств для расплаты с кредиторами вряд ли можно ставить в исключительную вину Исмаилу-паше. В то время одной из основных статей дохода египетского бюджета был экспорт хлопка, реализация которого на международном рынке приносила значительные прибыли ввиду возросшего на него спроса во время гражданской войны в США (1861-1865 гг.), пришедшейся на начало правления Исмаила-паши. Но расчет на то, что средства, полученные от продажи хлопка, позволят расплатиться с европейскими кредиторами, не только не оправдался, но и принес убытки. Причиной тому стало окончание гражданской войны в США и последовавшее за этим падение спроса на хлопок. Кроме того, «эпидемия уничтожила практически все поголовье крупного рогатого скота в Египте, и новых животных пришлось покупать за границей, что также потребовало значительных бюджетных средств»¹⁹.

Предпринятые Абдель Фаттахом ас-Сиси шаги по разгону египетской экономики посредством реализации крупных инфраструктурных проектов носят, скорее, характер *дежавю* по отношению к реформам Исмаила-паши. В последние два года правительство уже приступило к реализации 8 мегапроектов: в их числе расширение Суэцкого канала, освоение 1,5 млн федданов пустынных земель, что должно на 20% увеличить площадь сельскохозяйственных угодий; строительство тысяч единиц недорогого жилья; модернизация существующих электростанций и строительство новых, в т.ч. АЭС в Дабаа, возведением которой должен заняться «Росатом», а также улучшение инфраструктуры страны (ведутся активные работы по модернизации сети автомобильных дорог) и сферы услуг. Как отметил ас-Сиси в своем интервью, «все эти мегапроекты направлены на то, чтобы повысить жизненные стандарты египтян, а также восстановить их самодостаточность и способствовать обретению ими веры в лучшее будущее»²⁰.

^{*} Мухаммед Али - египетский паша (1805-1848 гг.), которого, по меткому определению Г.Додвелла, принято называть «основателем современного Египта». В период его правления Египет сделал шаг от традиционного общества в сторону современного; возникла новая экономическая система и новая структура государственных органов, приведшая к созданию в стране современной государственно-сти (прим. авт.).

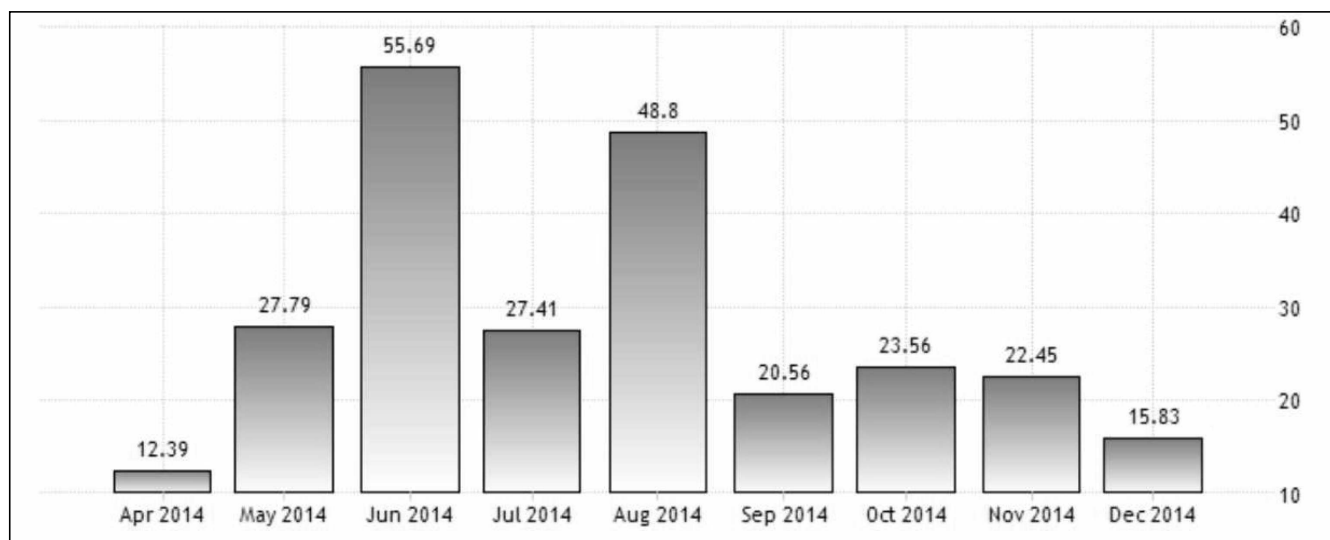

Диаграмма 1. Динамика изменения помесечных темпов роста производства обрабатывающей промышленности (% , в пересчете на год, апрель - декабрь 2014 г.).

Примечание: например, число 23,56 над столбиком «Окт. 2014» означает, что в октябре 2014 г. объем производства был на 23,56% выше, чем в октябре 2013 г.

Источник: Tradingeconomics Database.

ЗА «ЧУЖИЕ» ДЕНЬГИ

Проблема, однако, заключается в том, что реализация намеченных мегапроектов фактически ведется за «чужие» деньги. За последнее время администрация ас-Сиси заметно преуспела в поиске кредиторов, за счет которых и стал возможен намеченный рост египетской экономики. Расчет, скорее всего, делался на то, что цены на нефть будут оставаться на прежнем уровне (а значит, и на то, что на прежнем уровне будет оставаться финансовая поддержка режима со стороны его главных доноров из Залива), что уже себя не оправдало.

Однако, учитывая долгосрочный характер отдачи от реализуемых мегапроектов и их высокую стоимость, риск невыплаты по кредитам еще долго будет довлеть над руководством страны. По оценкам правительства, на реализацию всех намеченных проектов Египет планирует потратить 1,3 трлн египетских фунтов, половина из них пойдет на гражданское проектирование и строительство²¹.

Один из наиболее затратных проектов, реализуемых египетским руководством, - расширение Суэцкого канала, которое обошлось в \$4 млрд и является первым этапом мегапроекта по созданию логистического и промышленного хаба вдоль канала. Он также включает в себя строительство шести тоннелей под Суэцким каналом стоимостью в \$8,2 млрд²², которые свяжут Синайский полуостров с провинциями Порт-Саид и Исмаилия.

Еще один ожидаемый проект - строительство новой административной столицы, которая будет расположена на участке площадью в 700 кв. км к востоку от Каира. Ожидается, что новый город будет построен в течение 5-7 лет и обойдется бюджету в \$45 млрд²³.

Среди наиболее глобальных проектов следует также отметить т.н. «Золотой треугольник» - создание промышленных и горнодобывающих предприятий на территории в 6000 кв. км - от Красного моря в районе городов Сафага и Кусайр до восточной Кены в Верхнем Египте.

В активной фазе находятся проекты по жилищному строительству. 18 мая 2016 г. созданный по инициативе правительства Государственный жилищный фонд подписал соглашение с коалицией египетских банков о выделении ими финансирования в размере 20 млрд египетских фунтов²⁴.

Так, к середине 2016 г. Национальный банк Египта в рамках программы египетского ЦБ уже профинансировал покупку более 8600 единиц жилья для граждан со средним и низким уровнями дохода. Их доступность - следствие совокупности трех составляющих: низкой цены, длительного срока выплат по ипотеке (вплоть до 20 лет), а также низкой процентной ставки (5-7% для малоимущих и 8% для семей со средним уровнем дохода, при средней ставке по стране в 10,5%)²⁵.

Попытка применить «план Исмаила-паши» (разогнать египетскую экономику за счет финансируемых из-за рубежа мегапроектов, а потом за счет сгенерированных экономическим ростом доходов рассчитаться с долгами) поначалу давала неплохие результаты. Особенно удачным для администрации ас-Сиси был 2014 г.

В III квартале 2016 г. кабинету Ибрагима Махляба удалось выйти на темпы роста ВВП в 6,8% в годовом выражении (что было бы неплохим результатом и для благополучных мубараковских времен)²⁶. Достигнутое в 2014 г. администрацией ас-Сиси - Махляба заметное ускорение темпов экономического роста Египта позволило ей до-

Диаграмма 2. Динамика основного египетского биржевого индекса EGX 30 (июль 2013 - октябрь 2014 гг.).

Источник: Tradingeconomics Database.

биться и заметного снижения безработицы, до этого практически непрерывно росшей, начиная с революции «25 января»²⁷.

Особо впечатляющих успехов в 2014 г. администрации ас-Сиси - Махляба удалось добиться в области обрабатывающей промышленности, где в мае-ноябре месячные темпы роста (в пересчете на год) исчислялись двузначными числами, в целом, заметно превысив 20% - результат, которому могли бы позавидовать даже в Китае (см. *диагр. 1*).

Вплоть до последнего квартала 2014 г. устойчивую положительную динамику демонстрировал и главный египетский биржевой индекс - EGX 30 (см. *диагр. 2*). Как было показано нами ранее²⁸, разли на египетской бирже началось еще за несколько дней до «контрреволюции» 30 июня 2013 г., когда египетская экономическая элита (находившаяся к тому времени в тесном союзе с военной элитой) узнала о готовившемся военными взятии власти в свои руки и о согласованном с властями Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта многомиллиардном пакете финансовой помощи, направленной на поддержку новых властей.

УГРОЗЫ СТАБИЛЬНОСТИ

В одной из наших предыдущих статей²⁹ мы уже останавливались на экономических успехах, достигнутых администрацией ас-Сиси - Махляба в 2014 г., но пришли тогда к следующему выводу: «Впрочем, перспективы администрации ас-Сиси - Махляба не столь уж безоблачны. При этом главную угрозу ее стабильности на финансово-экономическом фронте составляет тот же фактор, что составляет основную угрозу и стабильности РФ. Речь идет о глобальном падении цен на нефть. Дело в том, что администрация ас-Сиси в высокой

степени зависит от финансовой поддержки нефтяных монархий Персидского залива - и, прежде всего, Саудовской Аравии. Однако в условиях глобального падения цен на нефть эти монархии сами сталкиваются с серьезными финансовыми проблемами, что заставляет их ставить вопрос о сокращении столь важной для ас-Сиси финансовой поддержки»³⁰.

Сейчас приходится отметить, что прогноз наш, к сожалению, оправдался, а события пошли именно по обрисованному нами сценарию. Сокращение финансовой поддержки из Залива привело в 2015 г. к быстрому сокращению золотовалютных резервов Египта - всего за 5 месяцев (с апреля по сентябрь) они сократились на 20%³¹.

Это оказало мощное давление на египетский фунт. Однако в отличие от российского руководства египетская администрация такой роскоши, как отпустить свою национальную валюту в свободное плавание, позволить себе не могла. Египет слишком сильно зависит от импорта продовольствия, и приведение курса египетского фунта в соответствие со спросом и предложением на египетском валютном рынке привело бы к резкому росту цен на продовольствие, чего египетское руководство имело основания опасаться самым серьезным образом.

Египетская администрация до июля 2015 г. держала обменный курс египетского фунта на уровне 7,6 за \$1 и лишь в июле девальвировала фунт совсем немного - до уровня в 7,8 за \$1³². В результате, приобрести иностранную валюту по официальному курсу и через официальные каналы в сколько-нибудь большом количестве оказалось практически невозможным. А большинство египетских промышленных предприятий очень сильно зависят от импортного сырья и комплек-

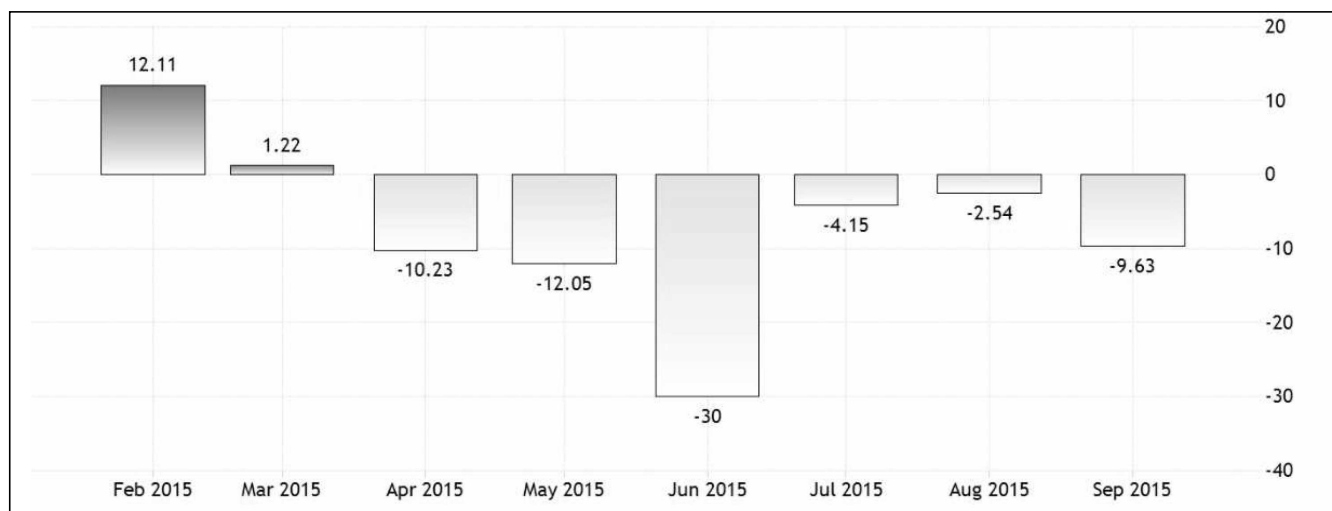

Диаграмма 3. Динамика изменения помесечных темпов роста производства обрабатывающей промышленности (% , в пересчете на год, февраль - сентябрь 2015 г.).

Источник: Tradeconomics Database.

Диаграмма 4. Динамика основного египетского биржевого индекса EGX 30 (апрель 2015 - январь 2016 гг.).

Источник: Tradeconomics Database.

тующих. Вследствие этого темпы роста египетского ВВП стали замедляться, а в египетской обрабатывающей промышленности начался самый настоящий спад (см. *диагр. 3*). Лишь в самом начале ноября 2016 г. египетское правительство прекратило сдерживание курса национальной валюты, отпустив его в свободное плавание, что мгновенно привело к ее обесцениванию в два раза (17,6 за \$1 по состоянию на 22 ноября 2016 г.).

Обострение экономических проблем заставило ас-Сиси сменить премьер-министра: в сентябре 2015 г. И.Махляба на этом посту сменил Шериф Исмаил, но к немедленному улучшению экономической ситуации это, естественно, не привело. Поэтому к 31 октября 2015 г., когда в результате террористического акта погиб российский самолет с туристами на борту, египетская эконо-

мика уже находилась в тяжелом состоянии. Последовавшее за этим прекращение туристического потока из России и Великобритании (занимавших два первых места по числу приезжавших оттуда туристов) нанесло по египетской экономике ещё один мощный удар. Неудивительно, что практически весь 2015 г. и вплоть до марта 2016 г. главный египетский биржевой индекс *EGX 30* находился в состоянии непрерывного падения (см. *диагр. 4*).

Однако ас-Сиси и на этот раз проявил себя как гроссмейстер и политического, и экономического маневра. Прежде всего, он показал себя как прекрасный мастер налаживать хорошие отношения со всеми влиятельными игроками - и с США, и с Россией, и со странами Залива, и с Китаем, и с Западной Европой, и с Японией... И практически

везде, где только можно, ему удавалось договариваться о получении - в виде разного рода льготных займов, и прямой помощи - столь необходимых Египту валютных средств. А в ноябре 2016 г. египетскому правительству удалось договориться с международным валютным фондом о выделении кредита на \$12 млрд, что могло бы скорректировать внешние дисбалансы и способствовать восстановлению конкурентоспособности в стране, а также привести к сокращению государственного долга и снижению бюджетного дефицита³³.

В результате, весной 2016 г. администрации ас-Сиси - Исмаила удалось валютный кризис более или менее преодолеть³⁴. Показатели прироста производства в обрабатывающей промышленности вышли в положительную зону³⁵, египетский биржевой индекс *EGX 30* возобновил свой рост³⁶.

Но достигнуто это было высокой ценой. Дело в том, что главная финансовая помощь и на этот раз была получена из Саудовской Аравии. А в обмен на эту помощь ас-Сиси пришлось пойти на определенные уступки в территориальном споре с Королевством по вопросу о необитаемых, но стратегически расположенных красноморских островах Тиран и Санафир. Оппозицией это было истолковано как «продажа египетских земель» и использовано для организации достаточно массовых протестов 15 апреля 2016 г. При этом особо опасным симптомом для ас-Сиси оказалось то, что 15 апреля впервые за очень долгое время вместе выступили либерально-секулярная и исламистская

оппозиция, а ведь именно этот несколько противостественный блок и стоил президентского кресла Хосни Мубараку в январе-феврале 2011 г. Протесты эти власти достаточно быстро подавили как силовым путем, так и через заявления о том, что вопрос о передаче островов ещё не решен окончательно. Но они показали, что устойчивость режима ас-Сиси переоценивать тоже нельзя.

* * *

Спрогнозировать, удастся ли ас-Сиси осуществить то, что не удалось в свое время осуществить Исмаилу-паше, представляется принципиально невозможным. На наш взгляд, программа действий администрации ас-Сиси является хотя и крайне рискованной, но достаточно продуманной, и определенные шансы на окончательный успех она все-таки имеет. Но успех этот зависит от слишком большого числа не контролируемых ас-Сиси факторов (например, от все тех же мировых цен на углеводороды).

Осуществляемые администрацией ас-Сиси масштабные вложения в египетскую инфраструктуру в любом случае сослужат хорошую службу этой стране - подобно тому, как очень пригодились Египту проложенные Исмаилом-пашой на заемные деньги тысячи километров железных и шоссейных дорог и телеграфных линий, ирригационных каналов, множество мостов через Нил. Несмотря на то, что самому хедиву, не сумевшему рассчитаться с долгами, пришлось отправиться в ссылку...

¹ Ezzidin T. After two years as President, What did Al-Sisi choose to reveal? // Daily News Egypt, 05.06.2016. P. 3.

² Ibidem.

³ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., Текст, 1993.

⁴ Дорошенко Е.И. Египет: исторические образы и аллюзии президентской кампании 2014 г. // Азия и Африка сегодня. 2016. № 8. (Doroshenko E.I. 2016. Egypt: Historical images and allusions of the 2014 presidential campaign // Aziya i Afrika segodnya. № 8) (in Russian)

⁵ Ezzidin T. Op. cit.

⁶ Исаев Л.М. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции три года // Неприкосновенный запас, 2014. № 1. С. 131. (Issaev L.M. 2014. Generaly ushli, generaly vernulis... // Neprikosnovennyi zasap. № 1) (in Russian)

⁷ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М., Учитель, 2015. С. 72. (Grinin L.E., Issaev L.M., Korotaev A.V. 2015. Revolutions and Instability in the Middle East. M.) (in Russian)

⁸ Шмидт К. Понятие политического // Вопросы социологии, 1992. № 1. С. 40. (Shmitt C. 1992. The Concept of the Political // Voprosy sotsiologii. № 1) (in Russian)

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Tignor L. Modernization and British Colonial Rule in Egypt, 1882-1914. Princeton, 1966.

¹¹ Dodwell H. The Founder of Modern Egypt. Cambridge, 1931.

¹² Зеленов Е.И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI - начало XX века). Изд-во СПбГУ, 2003. (Zelenov E.I. 2003. The Public Administration, judicial system, and Army in Egypt and Syria (XVI - XX century. SPb.) (in Russian)

¹³ См.: Tignor L. Op. cit.; Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of Education in Egypt. London, 1938.

¹⁴ Marsot A. Short History of Modern Egypt. Cambridge, 1994. P. 68.

¹⁵ См.: Зеленов Е.И. Указ. соч.

¹⁶ Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса 1881-1882 гг. (в свете русских архивных материалов). М., 1979. С. 25.

¹⁷ Кошелев В.С. Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879-1881). М., 1984. С. 12.

¹⁸ Кряжгин В.А. Национально-освободительные движения на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина. Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 116.

¹⁹ Зеленов Е.И. Указ. соч. С. 176.

²⁰ Sadek A. Sisi Pledges to Build a Modern Egypt Despite Challenges President: Nation's Future Depends on Youth // The Egyptian Gazette, 04.06.2016. P. 1.

²¹ Al-Sisi's mega projects: a road to growth or to inflation? // Daily News Egypt, 08.06.2016 - <http://www.dailynewsegyp.com/2016/06/08/al-sisis-mega-projects-a-road-to-growth-or-to-inflation/>

²² Ibidem.

²³ Ibid.

²⁴ Egypt's Banking Sector Inks Biggest Ever Loan in Favor of Social Housing Fund // Daily News Egypt, 02.06.2016. P. 6.

²⁵ NBE Finances Purchase of 8600 Low- and Middle-Income Housing with EGP 700m // Daily News Egypt, 02.06.2016. P. 3.

²⁶ Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/gdp-growth>

²⁷ Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/unemployment-rate>

²⁸ Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // Азия и Аф-

рика сегодня, 2014. № 2. С. 14-20 (Issaev L.M., Korotaev A.V. 2014. Egyptian coup d'etat 2013: an econometric analysis // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (in Russian)

²⁹ Коротаев А.В., Исаев Л.М. Политическая география современного Египта // Полис. Политические исследования, 2015. № 2. С. 117-136 (Korotaev A.V., Issaev L.M. 2015. Political Geography of the Modern Egypt // Polis. Politicheskie issledovaniya. № 2) (in Russian)

³⁰ Там же. С. 132.

³¹ Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/foreign-exchange-reserves>

³² Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/currency>

³³ Hadid D. Painful Steps Help Egypt Secure \$12 Billion I.M.F. Loan // The New York Times, 11.11.2016 - www.nytimes.com/2016/11/12/world/middleeast/egypt-gets-final-imf-approval-for-12-billion-loan.html?_r=0

³⁴ Этому, впрочем, способствовала и проведенная в марте 2016 г. значительная (с 7,8 до более чем 8,8 фунта за доллар США) девальвация египетского фунта.

³⁵ Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/manufacturing-production>

³⁶ Tradingeconomics Database - <http://www.tradingeconomics.com/egypt/stock-market>

ИНДИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ ИНДИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Ф.Н. ЮРЛОВ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, колониальная эксплуатация, бедность, аграрные реформы, «зеленая революция», продовольственная безопасность, современная деревня

Многие нынешние проблемы индийской деревни, прежде всего ее бедность, уходят корнями в колониальную эпоху. В ту пору общее социально-экономическое состояние Индии определялось положением в деревне, где проживало более 80% населения страны. Накануне независимости огромная масса населения жила в абсолютной нищете. Несмотря на достижения в аграрном секторе, Индия до сих пор не избавилась полностью от этого груза прошлого. Тем не менее, аграрные реформы позволили решить ряд крупных социальных проблем.

За годы независимости Индия добилась немалых успехов на этом направлении. Но слишком низким был старт, с которого пришлось начинать, слишком велики были проблемы бедности основных масс населения. При всех своих достижениях Индия по-прежнему стоит перед лицом бедности, а часто - и абсолютной нищеты населения.

За 50 лет с 1900 г. реальный подушевой доход в Индии сократился на 30-40%. Выступая в канун провозглашения независимости, первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру заявил: «Наше будущее будет непростым и нелегким... Служение Индии означает служение миллионам людей, которые страдают. Оно означает ликви-

дацию нищеты и невежества, болезней, неравенства возможностей...»¹.

До середины 1950-х гг. в каждом штате был выработан и принят закон об аграрной реформе. Это проходило в острой политической борьбе между крестьянами и помещиками, а также представителями власти, тесно связанными с хозяевами земли. «Земельные реформы были абсолютно необходимы, - писал Неру, - и мы стремились к этому и работали для этого на протяжении жизни целых поколений. Мы должны их эффективно провести, преодолевая помехи и препятствия. Если кто-либо станет на пути этих преобразований, мы будем вынуждены убрать их с нашего пути. Другого выхода нет, ибо миллионы лю-

дей ждут и ждали этого многие десятилетия»².

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ

В 1953 г. в начале аграрных реформ был остро поставлен вопрос о «потолке» земельных владений. Он затрагивал всех крупных землевладельцев и крестьянскую верхушку. К середине 1960-х гг. законы о «потолке» землевладения были приняты в большинстве штатов. «Потолок» составлял в среднем 15-30 акров для орошаемой земли и 80-100 акров - для богарной. Это превышало размеры основной (60-70%) части крестьянских хозяйств - 5 акров в районах поливного и 10 акров - в районах богарного земледелия. В результате, в 1967 г. было вы-